

Однако, полномочия территориальных органов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел власти иногда толкуются расширительно в части, касающейся организации и проведения проверок в отношении иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патента, что приводит к нарушению прав и свобод последних, служит основанием для отмены судебных решений и направления дел на новое рассмотрение.

Единообразная судебная практика применения п. 8 ст. 13.3 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» по порядку получения (переоформления) иностранными гражданами патента на работу без выезда из Российской Федерации, на настоящий момент не сформировалась. Случаев прямого нарушения п. 8 ст. 13.3 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не выявлено. Можно утверждать, что отсутствие отрицательной судебной практики по рассматриваемому закону, может свидетельствовать об отсутствии отрицательных последствий его принятия.

Анализ деятельности органов государственной власти, наделенных полномочиями в сфере реализации трудовой миграции в Российской Федерации, показал, что за исследуемый период был реализован комплекс мероприятий, направленных на содействие данной категории иностранных граждан в получении документов, необходимых для дальнейшего законного пребывания в Российской Федерации и осуществления трудовой деятельности (трудовая амнистия, проведение разъяснительной работы среди иностранцев совместно с дипломатическими миссиями иностранных государств и общественными организациями).

Исследование материалов судебной практики позволяет заключить, что основные нарушения прав и свобод иностранных граждан в сфере труда происходили в сфере деятельности органов управления внутренних дел по вопросам миграции. Отклонялись жалобы должностных лиц Министерства

внутренних дел об отмене постановлений районных судов о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность без патента. В анализируемый период иностранные граждане стали чаще обращаться за защитой нарушенных прав в правозащитные организации.

Федеральный закон от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [18], устанавливающий право Правительства РФ в 2020 г. определять особенности и сроки предоставления до 31.12.2020 в территориальные органы ПФР сведений о трудовой деятельности зарегистрированных лиц, принят в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 71 Конституции РФ, и направлен, прежде всего, на оперативное определение трудового статуса гражданина, при решении вопроса о своевременном обеспечении безработных граждан мерами социальной поддержки, в том числе пособием по безработице, что представляет особую актуальность в условиях массовой потери работы в связи с распространением коронавирусной инфекции в 2020 г.

Полнота правового регулирования общественных отношений, связанных с порядком представления страхователями сведений о трудовой деятельности зарегистрированных лиц, охватывает вопросы установления обязанности работодателя по формированию в электронном виде основной информации о трудовой деятельности каждого работника и представлении ее для хранения в информационных ресурсах ПФР, формирования понятийного аппарата, установления правовой основы индивидуального (персонифицированного) учета и порядка представления страхователями сведений о трудовой деятельности зарегистрированных лиц, утверждение формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений, а также вопросы установления административной ответственности за

непредставление в установленный законом срок либо представление неполных и (или) недостоверных сведений о трудовой деятельности зарегистрированных лиц.

Принятие Федерального закона от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отсутствие негативной практики его применения способствовали закреплению изначально установленных на подзаконном уровне и имеющих временный характер сокращенных сроков представления страхователем сведений о трудовой деятельности зарегистрированных лиц, на законодательном уровне.

Незначительные несовершенства правового регулирования общественных отношений в области представления отчетности о зарегистрированных лицах в ПФР в сокращенные сроки, полагаем, обусловлены срочностью принятия соответствующих мер в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Несовершенство правового регулирования общественных отношений в области функционирования системы индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, в том числе законодательные пробелы, выражаются в следующем:

1. Многократная регистрация (открытие на одного и того же человека двух и более ИЛСЗЛ), присвоением одного СНИЛС нескольким гражданам, открытия нового лицевого счета при изменении реквизитов (например, смене фамилии) вместо корректировки действующего счета.

2. Отсутствие в форме анкеты зарегистрированного лица (форма АДВ-1, утверждена Постановлением Правления ПФР от 27.09.2019 № 485п [19]), а также в общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица сведений о фамилии, которая была у физического лица при рождении, что является нарушением подп. 2 п. 2 ст. 6 Федерального

закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [20].

3. Отсутствие в форме анкеты зарегистрированного лица (форма АДВ-1, утверждена Постановлением Правления ПФР от 27.09.2019 № 485п), а также в общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица сведений об идентификационном номере налогоплательщика (ИНН), что снижает точность идентификации застрахованного лица.

4. В специальной части открытых ПФР ИЛСЗЛ отсутствуют сведения об определенных застрахованным лицом, формирующим накопительную пенсию в ПФР, правопреемниках и долях распределения между ними средств пенсионных накоплений, что нарушает подп. 1.1 п. 3 ст.6 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».

5. Отсутствует законодательное регулирование относительно: 1) сроков передачи от Межрегионального информационного центра Пенсионного фонда Российской Федерации (МИЦ ПФР) территориальным органам ПФР сведений, требующих уточнения и доработки; 2) сроков передачи отработанных территориальными органами ПФР сведений обратно в МИЦ ПФР, что приводит к несвоевременности отработки в субъектах РФ выявленных ошибок в системе индивидуального персонифицированного учета.

6. Отсутствие регламентации в нормативном порядке контроля и сроков обработки поступившей из негосударственного пенсионного фонда информации и отражения ее в ИЛСЗЛ в ПФР.

Устранение данных недостатков правового регулирования необходимо в целях соблюдения прав застрахованных лиц в системе индивидуального персонифицированного учета в системе пенсионного страхования. При этом особое внимание следует уделить своевременности корректировки сумм пенсионных начислений территориальными органами ПФР, а также

соблюдению сроков отражения сведений о внесенных страхователями страховых взносах на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица.

Принятие Федерального закона от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», несомненно, способствовало обеспечению исполнения работодателями своих обязанностей в условиях реализации мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции на территории России. Сокращение сроков представления отчетности в территориальные органы ПФР было необходимо для оперативного определения трудового статуса гражданина в целях своевременного принятия мер социальной поддержки.

Вместе с тем отдельные положения нормативных актов, регламентирующие общественные отношения в сфере представления сведений о трудовой деятельности зарегистрированных лиц в ускоренном режиме, обладают признаками расширительного толкования правоприменительными органами.

Кроме того, действующее законодательство об индивидуальном (персонифицированном) учете не содержит нормы, определяющей порядок представления отчетности о зарегистрированных лицах в периоды нерабочих дней, что может способствовать расширительному толкованию положения о представлении сведений о принятых на работу лицах в течение одного рабочего дня, в части решения вопроса о привлечении к ответственности за несвоевременное представление отчетности данного вида.

Следует отметить, что в настоящее время на территории Российской Федерации не сформировалось судебной практики по вопросу применения положений законодательства об индивидуальном (персонифицированном) учете, которые вступили в силу после принятия Федерального закона от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе

обязательного пенсионного страхования», Федерального закона от 16.12.2019 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». Отсутствие судебной практики можно связать с непродолжительным сроком действия Федерального закона от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», а также с действием особого режима работы судебных органов во время коронавирусных ограничений в 2020 г.

За период действия Федерального закона от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» неправомерные или необоснованные решения, действия (бездействие) правоприменительных органов, совершенные при его применении не выявлены, что можно связать с непродолжительным сроком действия Федерального закона от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», а также с действием особого режима работы судебных органов во время коронавирусных ограничений в 2020 г.

Анализируемый Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [21], судебная практика его применения не содержит данных о несоблюдении работодателями, государственными или муниципальными органами управления, органами правосудия гарантированных Конституцией Российской Федерации, международными договорами с участием Российской Федерации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Анализируемый федеральный закон полно и верно решает главную правотворческую задачу, в том числе поставленную Президентом РФ В.В. Путиным в мае 2020 г. – обеспечить законодательное регулирование временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в обстоятельствах чрезвычайного характера, требующих оперативного ограничения стационарной занятости работников.

Проведенный в целом системный анализ положений гл. 49.1 Трудового кодекса РФ [22] в редакции Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» выявил круг отношений, имеющих неполное, неточное и требующее более конкретизированных правовых решений, в том числе учета аспектов дистанционного труда, которые возникали в период до 2021 года, но так и не получили отражения в новой редакции гл. 49.1 Трудового кодекса РФ.

Проведенный анализ закона в части решения главной задачи – регулирование временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях (ст. 312.9 Трудового кодекса РФ) не выявил коллизий общих норм трудового права и специальных правил о временной дистанционной работе (предложен концептуально иной механизм определения условий труда работников).

В целом новые нормы гл. 49.1 Трудового кодекса РФ не противоречат основным принципам трудового права, а также общим нормам трудового права Российской Федерации

Однако, при системном анализе ряда новых норм гл. 49.1 Трудового кодекса РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе

работодателя в исключительных случаях» установлены неопределенность в их понимании в соотношении с общими правилами Трудового кодекса РФ.

Проведенный анализ не выявил в содержании Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» и в целом в основанной на применении норм гл. 49.1 Трудового кодекса РФ судебной, а также иной правоприменительной деятельности положений, позволяющих расширительно толковать компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Непосредственно связанные с компетенцией органов государственной власти и органов местного самоуправления нормы ст. 312.9 Трудового кодекса РФ о временном переводе работников на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в обстоятельствах чрезвычайного характера верно, точно и конкретизировано определяют роль указанных органов при принятии решений, ограничивающих стационарную занятость работников в случаях катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части.

В период действия анализируемого Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» судебной практики в части применения норм о временном переводе работников на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя не сформировано.